

Этим же вечером, в поисках Лаир, я отправилась на крышу. Иногда у меня складывается впечатление, будто она попросту живет там. Удобно устроившись на лежаке, она потягивала вино из бокала и напевала себе что-то под нос. Какое-то время я пыталась выяснить у нее, почему же она решила вступить за меня. Но все мои попытки разбились о волны неуместных шуток и неясных намеков. Даже на просьбу порекомендовать мне, что делать с дуэлью, Лаир лишь поудобнее устроилась на лежаке и, поставив бокал с вином на столик рядом, нехотя заговорила:

— Каким бы несносным не был этот мальчишка, он великолепный маг. Не скажу, что тебе нужно особо осторожничать с ним, но и не расслабляйся. Я слышала, он уже освоил манифестацию пламени. Вряд ли, конечно, кто-то разрешит ему использовать ее на территории академии, но сама понимаешь.

Не знаю, что это за заклинание, но звучит серьезно. Все серьезные заклинания называются запутанно и красиво.

— Я думаю, что магией он мне не навредит. Я даже твои заклинания смогла развеять.

— Это когда?

— Когда ты всех ловила в лозы, не помнишь?

— Я тебя и не ловила. Правда думаешь, что можешь развеять мою магию?

Чуя подвох, я окутала себя разложением маны. Тут же последовала краткая вспышка синего света. Что-то мелькнуло в полумраке и исчезло в метре от меня.

— И правда, — послышался удивленно-настороженный голос Лаир. — Как ты это так быстро сделала?

— Ты сама учила меня разложению маны.

— Это не то, чему я тебя учила. Для того чтобы разложить заклинание на ману, нужно сконцентрироваться на объекте. Хочешь сказать, ты увидела каплю, которую я в тебя запустила, и смогла разложить ее обратно в ману? Я в этом сильно сомневаюсь.

— Я просто делаю область разложения маны вокруг себя. Мне не нужно ни на чем сосредотачиваться.

— Звучит... — Лаир замаялась, о чем-то задумавшись, — не знаю. Надо будет спросить у Шэн.

— У Шэн?

— У Шэн.

— Она же второй год всего изучает магию, почему тебе нужно консультироваться у нее? Разве ты не окончила Меридиан и вся из себя выдающаяся?

— Верно, она учится второй год, но у нее атрибут прилежания, и она уже здесь пол библиотеки прочитала, так что теоретическую часть она знает гораздо лучше меня.

Не лучший из атрибутов бедняжке достался. Уверена, многие люди предпочли бы вычеркнуть из своей памяти тройку другую неприятных воспоминаний. А тут ты вынужден в деталях

помнить их всю жизнь.

— Значит, она помнит все, что прочла. Удобно. Но не без своих минусов.

— Она помнит даже как родилась, что уж там. Только благодаря таким как она, мы и знаем, что атрибут обретают с первым глотком воздуха.

— А я думала, это просто такая присказка.

— Да, тоже так думала, пока мне Шэн не рассказала.

Надо будет поспрашивать у Шэн про Королей, в таком случае. Может она что-то и про их силы читала.

— А вообще, учитывая, как из рук вон плохо тебе дается вся остальная магия, это в какой-то мере даже справедливо, что у тебя есть талант хотя бы в этом.

— Спасибо.

— Это не комплимент. — Лаир тяжело вздохнула, а затем добавила. — Ты все еще поддерживаешь вокруг себя это “разложение”?

— Да, могу хоть весь день. Наверное.

Никогда не проверяла, как долго я могу его поддерживать. Надо будет этим озаботиться.

Взяв деревянный стакан со столика рядом, Лаир резко выплеснула его содержимое на меня. Жидкость, легко преодолев мое разложение маны, намочила одежду, а мгновением позже деревянный стакан врезался мне в лицо.

— Это сейчас точно необходимо было?

— Прости! Стакан выскользнул из рук. Не ушиблась? Я только воду хотела плеснуть. — Всполошилась Лаир, поднявшись с лежака.

— Нет, на мне было укрепление. Не больно. Но немного неприятно.

Вместо слов Лаир ответила мне бурей эмоций. Встревоженность сменилась ненадолго на удивление, а затем Лаир задумалась, отведя взгляд куда-то в сторону.

— Ты можешь развеять всю магию вокруг себя. — Переведя взгляд на меня, Лаир медленно продолжила. — Но поддерживаешь укрепление? Сама догадаешься или подсказать?

— Подсказать.

— Во-первых, развеять стакан, сотворенный пару часов назад, и воду в нем ты не смогла. Разложение с этим справится. Во-вторых, если бы кто-то и мог поддерживать разложение в какой-то области, то он маловероятно смог бы творить там магию сам, понимаешь? Это какой-то парадокс.

Может этот мой талант как-то связан с силами Короля? Вот бы Альмагеста сейчас спросить. Но для этого нужно выкрасть Арс Эстериум и обменять его на брошь. А с этим я уже порядком затянула. Надо бы ускориться.

— Ладно, сегодня поздно об этом уже размышлять. — Хлопнула в ладоши Лаир. — Да и тебе пора бы уже в постели быть. Подумаем об этом завтра.

Утром я проснулась от того, что кто-то методично тыкал меня в плечо.

— Бэни, проснись, пожалуйста.

— Знаешь, — я глянула в окно за спиной Эрнил, и там было еще довольно темно. — Даже для меня еще рановато. Что-то случилось?

— Прости, вечером я не дождалась тебя, а посреди ночи проснулась и не могу теперь уснуть. Все думаю о той ситуации и что ничем тебе не смогла помочь. Прости меня.

— Все в порядке, мне даже не за что тебя прощать. Ты ведь даже пыталась их остановить, хоть и не очень настойчиво. Просто мы обе оказались не в то время не в том месте. Забудем.

— Спасибо!

— Теперь сможешь уснуть?

— Да! — Шепотом воскликнула Эрнил и кинулась меня обнимать. — А можно я с тобой сегодня посплю?

— Нет, это исключено.

Утром за завтраком я подсела за небольшой столик к Шэн. Только сегодня обратила внимание, что у этих столиков есть и маленькие стулья. Раньше я думала, что это что-то вроде столиков для вещей, книг, может десертов. Да всякого на них было навалено. Но теперь понимаю для кого они. Похоже, раньше в академии училось больше вельдов.

— Шэн, а много ты знаешь про Королей?

— Доброго, Бэни. Про нынешних? Или про Королей древности?

Ну про Королей древности я наслушалась от Альмагеста. А про нынешних не знаю ровным счетом ничего.

— Я бы про нынешних послушала что-нибудь.

— Наш, синий Король, Аристодем Вельд, закончит свое правление примерно через год. Достойный правитель, по мнению многих. Однако, с его исчезновением, люди хлебнут горя через край. Он так много задаривал их благами, что большинство бросили свои хозяйства. Многие чародеи, специализировавшиеся на разведении животных и на выращивании высококлассных плодов, например, потеряли работу и переквалифицировались в боевых магов. А это большой удар по экономике. Ты вот, кстати, знаешь, что даже этот персик — Шэн взяла в лапу огромный спелый персик со своей тарелки и потрясла им передо мной. — Какой бы он был без магии?

— Не такой вкусный? Меньше? Не знаю.

— В дикой природе, у него больше половины объема составляет косточка, а оставшаяся мякоть горькая. Дарить людям знания, которые приведут их к результату, а не сам результат, вот что отличает хорошего Короля от плохого. По большому счету, нынешний синий Король - зло, но люди этого не понимают.

А Вельды стало быть понимают. Самое что ни на есть зло это, конечно, Энума, но сейчас меня заинтересовал больше другой вопрос. Как злом может быть человек, который делает все, чтобы подданным жилось хорошо?

— Что он мог бы сделать все лучше, я поняла, но почему он зло?

— Следующий Король может перестать поддерживать своих подданных, понимаешь? А без бесплатной еды и других благ, что будут делать люди?

— Так может злом будет следующий Король, который бросит подданных?

— Просто ответь на мой вопрос

— Ну, люди, забыв, как вести хозяйство, начнут умирать от голода, наверное. Вот так срочно накормить много людей не выйдет. Хотя, если охотиться на тех драконов, мяса в них много...

Шэн помахала лапой, прервав мой поток мыслей.

— За исчезновением Короля-дарителя следует волна роста преступности и множество других последствий. Люди, привыкшие жить легко и в достатке, не желают трудиться и предпочитают разбойничать. История Сапфириума видела десятки таких Королей, но на ошибках наш народ не учится. По-настоящему золотое время наступает, когда появляется Король, который помогает людям развиваться, а не задаривает их благами.

— То есть, то, что в Черноцвете нет Короля даже хорошо?

— У вашего королевства очень сложная история, много нюансов, не тема для разговора за завтраком. По-хорошему, Черноцвета вообще не должно существовать.

— Другие Короли просто не могут захватить нашу территорию, из-за Темноверти.

— Маловероятно. Что до других королей, то Красные по какой-то причине мрут как мухи. Пятьдесят лет и новый король. Про зеленых ты сама мне все уши прожужжала при первом знакомстве, а про золотых Королей совершенно ничего неизвестно. Ни одного упоминания ни в одном из фолиантов, что я читала. Попасть в их Королевство попросту невозможно. Никто не входит и не выходит оттуда.

— Я тебе только про Энуму рассказывала.

— А они все себя так величают. Если наши Короли берут одну и ту же фамилию, то зеленые Короли себе берут одно и то же имя.

— А черные Короли?

— Думаю их просто нет. Раньше были безумцы утверждавшие, что они Короли и слышат голос, который направит ваш народ на путь истинный. Что-то требовали от знатных домов, но это все просто чепуха, не стоящая внимания.

Голос наверняка был Альмагестом. Возможно они отдаленно слышали его подобно тому, как я,

когда силы иссякали. И сколько веков он так страдал, пытаясь докричаться до бесконечно меняющихся Королей... Но как бы мне не было его жаль, меня по-прежнему что-то в нем настораживает.

— Приятного аппетита. — То ли мне, то ли самой себе довольно произнесла Шэн.

— Приятного. — На всякий случай ответила ей я.

Думаю, арена могла бы быть важной частью программы обучения. Можно добавить ограждения для зрителей, положить каменную плитку, не запирает дуэлянтов в этих жалких клочках земли, дать им полную свободу действий. Организовать дуэльный клуб, в конце концов. Чемпион бы получал белую мантию за победу в турнире. А если бы академия еще и находилась в черте города, да люди бы даже платили, чтобы посмотреть на подобное зрелище. Это бы и расходы на преподавателей, может быть, покрыло, хотя бы частично. Но сейчас не об этом.

Лашэ стоит напротив меня в своем дуэльном круге. Я стою в своем. Мы оба знаем, кто сильнее. Может сейчас он и отказывается в это верить, но где-то глубоко внутри, наверняка понимает. Если магия не может коснуться меня, что ему остается? Только сдаться. И тем не менее, я не собираюсь выигрывать эту дуэль.

В глазах ни намек на ненависть. Исчезло из его взгляда и презрение. Серьезен, собран. Гадостями не сыплет. Не уверена даже, тот ли это человек, что задирает меня и Шэн. Может какой-нибудь двойник. Может есть заклинание, меняющее твой внешний вид? И сейчас против меня будет биться какой-нибудь магистр?

Красный круг кратко вспыхнул под ногами магистра Вэна. На кончике его указательного пальца теперь слегка подрагивал крохотный раскаленный до красна уголек. Бросив поочередно на каждого из нас короткий взгляд, наш секундант, легким движением руки, запустил уголек в небо.

Достигнув определенной точки, уголек завис в воздухе. В этот раз он не спешил взрываться. Спустя пару мгновений, он наконец продолжил движение, но не вниз или вверх, а во все стороны разом. Словно мыльный пузырь, он начал медленно накрывать всю дуэльную площадку.

Интересно, зачем это? В прошлый раз Лаир ничего подобного не делала. Очень похоже на барьер. По всей видимости, магистр Вэн переживает, что какое-нибудь заклинание срикошетит и попадет в зрителей. Все-таки тут полно детей из влиятельных семей. Но только ли?

Спустя мгновение после того, как все края купола коснулись земли, Лашэ сделал свой ход. Круг, расплывшийся во все стороны из-под его ног, по размерам и яркости не уступал тому, что я видела в ночь нападения бандитов на наш отряд. Это заставило меня немного занервничать. Я бросила короткий взгляд в сторону магистра Вэна, но он не выказывал беспокойства.

Окутав себя разложением маны, я шагнула из своего дуэльного круга навстречу Лашэ. Одновременно с этим, из его руки, словно бурная река, ринулось яростное пламя, скрыв из виду буквально все. Мир вокруг меня мгновенно превратился в хаос. Плотное, ревущее и трещащее пламя укрывало все, кроме земли у меня под ногами и небольшой области вокруг меня.

— А, вот зачем барьер. — Вырвалось у меня в слух.

Защищаться от пламени было не сложно, но с каждым шагом я понимала насколько оно сильное. Воздух стал горячим и липким, а земля под ногами мгновенно покрылась копотью. Вспомнив наставления Айнса по поводу огня, я на всякий случай задержала дыхание и ускорила шаг. Ни веточки, ни сорняка, всюду, куда я ступала, была лишь выжженная земля.

Резво шагая вперед и тщательно укрывая себя разложением маны, я довольно быстро вырвалась из пекла. Живительный воздух вновь наполнил мои легкие, придав уверенности и сил. Осмотревшись, я поняла, что стою сейчас в самом центре дуэльной площадки.

Следующее, что я заметила было лицо Лашэ. Его глаза широко раскрыты, легкая улыбка чуть подрагивает. Пламенем этим он управлять, судя по всему, уже не может. Иначе бы оно вновь накрыло меня словно волной.

Не совсем понятно, что в этот момент он чувствует. Может быть одновременно напуган, что я выжила и рад, что не отчислят за убийство?

Хотя, о чем это я. За убийство кого? Простолюдинки? Мне кажется, эту проблему он вполне мог бы решить деньгами. Возможно, даже уже решил, не зря же Вэн помогает ему. Неужели меня только-что и правда пытались прилюдно убить на дуэли? Должно ли это меня напугать? Не знаю. Сейчас я не чувствую опасности. Возможно, поэтому и не боюсь.

Придя в себя, Лашэ попытался атаковать меня каменными снарядами. Но все они бесследно исчезали в моем щите, ни капли не замедляя меня. После каменных снарядов полетели ледяные, за ними несколько небольших сгустков огненных шаров. Когда я оказалась совсем близко, он попытался создать мощный поток воздуха, чтобы оттолкнуть меня, но это тоже не возымело никакого эффекта.

Подойдя к Лашэ вплотную, я услышала звук бьющегося стекла и резко схватила его за все еще вытянутую в мою сторону руку. Сдавив ее покрепче, я увидела, как его губы вытянулись в длинную белую линию. Несмотря на это, Лашэ не произнес ни звука. Тогда заговорила я.

— Сомневаюсь, что твоя кровь смоет позор с Коэнвии, поэтому не стану ее лить. Но я хочу, чтобы вы оставили меня в покое. Не вы с Коэнвией, а вообще все, кому есть до меня дело.

— Победитель в дуэли Лашэ Турмалин. — Громогласно провозгласил магистр Вэн и поспешил к нам.

С окончанием дуэли я наконец смогла расслабиться и перестать поддерживать технику разложения маны.

— В общем, прекратите ко мне цепляться и проблем не будет ни у вас, ни у меня. А если нет. — Я на секунду замялась. Угрожать красиво, как Лаир, я не умею. А раз уж начала, то сказать что-то нужно. — То я исполню обещанное Лаир. Правда заклинаний исцеления я еще не..

Пособник-в-убийстве Вэн не дал мне договорить блестяще придуманную угрозу и схватил меня за руку такой же стальной хваткой, которой я держала Лашэ. Похоже я поторопилась с отменой области разложения маны.

Постаравшись не выказывать, что мне больно, я медленно перевела взгляд на Вэна и демонстративно отпустила руку Лашэ. Вэн, в свою очередь, отпустил мою. Интересно, а смогла бы я развеять заклинание, которое он на себя наложил, чтобы стать таким сильным? Жаль, что

это могло бы расцениваться как нападение на преподавателя, иначе бы я попыталась.

— Только на время обучения. — Без тени недовольства или злобы наконец заговорил Лашэ. — Потом ты за все расплатишься.

Вот теперь он больше похож на того Лашэ, что я встретила в начале учебного года.

— Я рад, что все живы и что конфликт исчерпан. — Голосом полным облегчения произнес Вэн.

Ничего не отвечая, я скорее побежала к Лаир уже шедшей к столовой расслабленной походкой. Похоже, попытка моего убийства ее вовсе нисколько не волновала. Неужели она настолько уверена в моих силах? Или ей все же нет до этого дела?

— Бениатрис, расскажете прежде чем уйти, чем вы защитились от манифестации? — Послышался из-за спины голос магистра Вэна.

Вот уж пособнику в убийстве я еще не раскрывала своих способностей. Вэна, конечно, можно понять, он захотел избавиться от “проблемной” студентки любым способом, раз уж не смог отчислить. Но даже мне ясно, что убийство, в данном случае, это перебор.

Еще раз убеждаюсь в том, насколько мудрыми становятся люди в годах. Знай они, что я смогу выжить в этой манифестации, наверняка придумали бы что-то другое. Не зря Айнс просил не выбалтывать своих навыков кому попало.

— Нет. — Отрезала я и ускорила шаг.

— Как тебе дуэль?

— Ты молодец, не победила, но всех знатно удивила. Видела бы ты как все переполошились, когда тебя накрыла манифестация. Кто-то даже развернулся и начал уходить, думая, что ты мертва.

— Тебе не показалось, что Вэн помогал Лашэ меня убить?

— По правилам на дуэль опытных магов всегда ставят защитный купол. А что до Лашэ, да. Он явно хотел тебя убить. Я могла бы с ним это обсудить, если хочешь.

Интересно, с каких это пор я опытный маг. Разве что подопытный. Так бы больше подошло.

— Не нужно, я и так тебе уже многим обязана. У меня к тебе потом будет другая просьба.

— Как хочешь. А что до вчерашнего вопроса, то у Шэн нашелся на это ответ. Это продвинутая техника поглощения маны. Техника описана в биографии Хар Гиама сто-сколько-то-там летней давности. На тот момент, он был единственным ее практиком. Сейчас, возможно, уже гораздо больше таких магов.

— Выходит, все же ничего особенного?

— Не то чтобы она была в биографии подробно описана, но я ее повторить пока не могу. Так что можешь немного по гордиться, пока я ее не освою. Но не сильно.

После второй дуэли отношение дворян ко мне сильно изменилось. Меня больше не сторонились, не кидали пренебрежительные взгляды, а некоторые студенты и вовсе стали здороваться при встрече. Но как-то слегка нервно. Не знаю, причиной тому стала демонстрация моей силы или Лашэ и правда как-то может влиять на других студентов, факт остается фактом, жить стало легче.

Раньше я думала, что чужое мнение мне совсем безразлично, но когда все относится к тебе плохо, это все же несколько влияет на самочувствие в худшую сторону. Самое близкое сравнение, пожалуй, когда к тебе начинают относиться лучше, будто с головы убирают жмуций со всех сторон стальной шлем.

Что до продвижения в магии, то за пару месяцев я освоила необходимое мне для спуска в подземелье заклинание линз Гиамы, исцеляющие чары и несколько бесполезных заклинаний из основной программы. Благодаря линзам Гиамы, я не буду наступать в ловушки, а в случае ранения, теперь смогу себя подлечить. Главное не получать серьезных травм. Продвинутое отпирание чары я тоже выучила, но оказалось применить их это лишь пол дела.

Мы стояли в кабинете Лаир, и я пыталась открыть только что запертую ею дверь в кабинет.

— Это что?

Передо мной в воздухе висели несколько строчек с цифрами и буквами.

— Математика.

— Не арифметика?

— Чуть сложнее. У вас здесь тоже преподают, но со второго курса, на нем собственно вы и будете учиться отпиранием чарам.

— В математике вычитают и складывают буквы?

И почему мне кажется, что я уже где-то слышала про это.

— Буква может быть любым числом, в каких-то заклинаниях нужно привести равенство, для каких-то найти решение. Можно просто слово или фразу перемешать в буквах, но, как правило, используют уравнения.

— И много в подземелье таких дверей?

— Все.

Я тяжело вздохнула и, вернувшись за парту, положила голову на стол.

— Расстроилась?

— Нет.

Рано вешать нос. Это просто еще один шаг. Нужно просто немного подумать. Я найду ключ к решению и этой проблемы.

— А насколько сильно нужно ударить дверь, чтобы она сломалась?

— Кхм. Ну если мы говорим о разовом ударе, то эквивалентно силе удара, который пробьет

внешнюю стену академии. А если мы говорим о множестве ударов на истощение, то это может занять дни, кристалл подпитывающий защитные механизмы и ловушки довольно емкий.

Значит мне потребуется продвинутое укрепление, чтобы выламывать двери на пути к цели.

— Но это не твой вариант.

— Почему?

— Потому что при такой силе удара, тебя с горы испытаний будет слышно, все сразу сбегутся проверять что случилось.

Верно, когда я приложила Вэна ударом к стене, он очень громко в нее впечатался. А если удар должен пробить стену, то это будет запредельно громко.

Может мне просто нужен сообщник? Кто-то, кто не боится исключения и знает математику. И отпирательные чары. Но много ли людей, с которыми я хорошо знакома и могу посвятить их в свой план? Только Лаир, Шэн и Эрнил. Дэор и Белеф под вопросом. С ними я слишком мало общалась и совершенно не знаю, что у них на уме. Но как нельзя лучше подходит под критерий не боязни отчисления только тот, кто и так не учится в академии. В любом случае я ничего не теряю, если спрошу.

— Ты ведь не поможешь мне с открытием дверей?

— Нет, этим занимайся сама. Там жутко, мерзко и воняет, не хочу туда спускаться. А еще я не люблю замкнутые пространства и плохо ориентируюсь в лабиринтах.

— Там еще и лабиринт?

— А ты думала там королевская дорожка до сокровищ?

— Да нет, что-то такое, наверное, себе и представляла, ловушки, коридоры. Но не прям лабиринт.

— Настоящий лабиринт с тупиками, ловушками и некоторой живностью охраняющей сокровища.

— Какая еще живность?

— Не знаю, скрежещущая когтями по камням, рычащая. Опасная, наверное.

Я подошла к окну и взглянула вниз на двор академии.

— Как думаешь, Шэн согласится помочь?

— Нет, она точно туда ни ногой.

Эрнил слишком печется о своем месте в академии, а вернее будет сказать в жизни. Такая авантюра ей тоже ни к чему. Остаются только Дэор и Белеф.

Так как наши встречи с Белефом в академии всегда случайны, я не стала уповать на удачу. Кто знает, может я встречу его через неделю. А может через две. Или через месяц. Поэтому,

отправиться искать его скромное жилище на горе испытаний, будет лучшим вариантом.

К счастью, путь туда оказался быстр и легок, поэтому уже через час я стучала в добротную деревянную дверь одноэтажного каменного дома. Внутри слышалось копошение, и спустя примерно минуту, из приоткрытого дверного проема показалась растрепанная голова с небесно-голубыми волосами.

— А я уже придумал как объяснить Вэну, что это место не часть академии, и он не может меня отсюда выгонять.

— Сегодня тебе повезло, это всего лишь я. — Набрав в легкие побольше воздуха, я выложила все как есть. — Мне нужно вломиться в подземелье академии, достать оттуда одну штуку и обменять ее на другую штуку, которая мне очень сильно нужна. Не хочешь составить мне компанию?

Белеф вышел на улицу, быстро закрыв за собой дверь, и, почесав голову, сложил руки на груди.

— Ничего не понял про штуки, но звучит еще круче чем ограбить библиотеку. Я не против попробовать, если мне причитается доля. У тебя уже есть план?

— В какой-то мере. Ты хорошо знаешь математику?

— Да, отлично знаю, дедушка много со мной занимался пока еще был жив.

Ого, впервые слышу, чтобы он сам заговорил о ком-то из своей семьи. Оба раза, когда об этом заходила речь он резко менял тему. А тут вот просто мимоходом упомянул. Может, надо было спрашивать не про родителей, а про дедушку? Я вот своих бабушек и дедушек не знала.

— Отлично, тогда вопрос с дверьми решен. В ловушки мы не попадем, используя линзы Гиамы, а если поранимся, я нас подлечу.

— А что по плану?

— Это и есть план.

Белеф хмыкнул, натянуто улыбнулся и снова почесал затылок.

— Нууу... план, так план. С ловушками, на самом деле, я бы не был так уверен. Они могут быть замаскированы обычными предметами, а линзы не позволяют видеть ману за препятствиями. Помимо этого, я думаю, что на входе в подземелье, наверняка, чары аналогичные тем, что проверяют, кто попадает на территорию академии. Скорее всего, если туда войдешь ты, проблемы не будет, но на меня они точно сработают, у меня нет печати на руке. — Похлопав себя по запястью, сказал Белеф.

— Это и правда проблема. — Немного подумав, я добавила. — Но Вэн не каждый раз ведь тебя ловит, несмотря на то, что чары срабатывают. Может есть какой-то способ их обойти?

— Все так, последнее время Вэн вообще перестал меня ловить. Может быть я теперь каким-то образом включен в список тех, кто может попадать в академию, а может они просто перестали реагировать на сигналы этих чар, что на мой взгляд довольно безответственно.

— Ладно, это я оставлю тебе. Что же до ловушек, то я попробую поговорить с Дэором. Он чувствует ману сквозь предметы, может согласится помочь

Улыбка резко сползла с лица Белефа, и он продолжил уже серьезным тоном.

— Если он аристократ, я бы на его помощь не рассчитывал. Скорее наоборот.

— Он нормальный. Возможно согласится.

— Ну, если ты правда хорошо попросишь его, может и правда согласится. Но помни, что он может и сдать тебя.

Уже следующим утром мне удалось поймать Дэора по пути в столовую.

— Мне нужно чтобы ты мне кое с чем помог.

— И тебе доброго утра. Я думал ты попросишь подружку с которой живешь. Или девочку вельда со второго курса.

— Да, им я тоже сначала хотела предложить, но Эрнил не станет нарушать правил академии, а...

— Что? Я думал ты про тератологию.

— Нет, с чего ты взял?

— Ты завалила все последние эссе.

— Мы проходим разведение скота, кому какое дело как их содержать.

— Если твоя просьба касается нарушения любых правил, то вынужден отказаться.

— Ты даже не выслушал! — Возмутилась я.

Дэор остановился, затем встал напротив меня, осмотрелся по сторонам и проникновенным голосом начал тихо говорить.

— Что бы это ни было, я не хочу этого знать. Во-первых, потому что это навредит тебе. Я посещаю дополнительные занятия у магистра Олфрин и наверняка нет-нет да подумаю о том, что ты мне расскажешь, а поверхностные мысли она чувствует даже нехотя. Во-вторых, мы с тобой не настолько хорошо знакомы, чтобы я нарушал правила академии ради тебя. Помочь с занятиями, — Дэор развел руки в стороны, — без проблем. Но нарушать правила, прости.

Договорив, Дэор развернулся и быстро зашагал в сторону столовой. Может быть я недостаточно хорошо попросила? Интересно, что имел тогда ввиду Белеф. В любом случае, придется мне тогда поднажать с практикой поглощения маны, раз сами ловушки мы видеть не можем, хотя бы попробуем защититься от них.